
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№8 август, 2026

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2026

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№8 август, 2026

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64058 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Золотарева Софья Андреевна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2026
© Редакция Евразийского научного журнала, 2026

Содержание

Содержание	3
Юридические науки	4
Депутатский и парламентский запросы в системе парламентского контроля: проблемы правового регулирования	4

Депутатский и парламентский запросы в системе парламентского контроля: проблемы правового регулирования

Данил Винчи

ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»,
Россия, 450008, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 40

Danil Vinchi

State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bashkir Academy of Public Administration and Management
under Head of the Republic of Bashkortostan»
Russia, 450008, Republic of Bashkortostan,
Ufa, 40 Zaki Validi St.
E-mail: danil2003999@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются парламентский и депутатский запросы как взаимосвязанные, но самостоятельные формы парламентского контроля в

Российской Федерации. Цель исследования состоит в выявлении особенностей их правовой природы, существующих недостатков федерального регулирования и возможных направлений его совершенствования. На основе формально-юридического и системного анализа законодательства проводится разграничение парламентского запроса, индивидуального запроса сенатора Российской Федерации или депутата

Государственной Думы и общего права парламентария на получение информации. Установлено, что действующее законодательство подробно определяет субъектов, адресатов, сроки и порядок предоставления ответа на запрос, однако применительно

к индивидуальному депутатскому запросу не содержит специального критерия содержательной полноты ответа и отдельной процедуры реагирования в случае, когда один или несколько поставленных вопросов фактически остаются без рассмотрения. Выявлена нормативная асимметрия: неудовлетворительный ответ на парламентский запрос может повлечь его повторное направление палатой Федерального Собрания, тогда как для индивидуального запроса аналогичный механизм прямо не предусмотрен. Обоснована целесообразность уточнения назначения депутатского запроса, закрепления обязанности предоставлять ответ по существу поставленных вопросов и введения процедуры повторного запроса при конкретно обозначенной неполноте первоначального ответа. Рассматриваются также правозащитный потенциал депутатского запроса, пределы парламентского вмешательства и юридические гарантии исполнения законных требований парламентария.

Ключевые слова: парламентский контроль, парламентский запрос, депутатский запрос, сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы, Федеральное Собрание, права граждан, получение информации, парламентская деятельность, юридическая ответственность.

Deputy and parliamentary requests in the system of parliamentary oversight: problems of legal regulation

Abstract: The article examines parliamentary requests adopted by a chamber of the Federal Assembly and individual requests submitted by senators of the Russian Federation or deputies of the State Duma as related but legally distinct instruments of parliamentary oversight. The purpose of the study is to identify the specific features of their legal nature, shortcomings of the existing federal regulation, and possible directions for its improvement. Based on formal legal and systemic analysis, the article distinguishes between a parliamentary request, an individual request of a parliamentarian, and the general right of a senator or deputy to obtain information. The study demonstrates that Russian legislation establishes the competent addressees, response periods and procedural requirements in considerable detail. At the same time, the law does not expressly establish a substantive standard for an answer to an individual deputy request or a special procedure for cases where one or more questions remain unanswered. A regulatory asymmetry is identified: an unsatisfactory response to a parliamentary request may result in a repeated request by the corresponding chamber of the Federal Assembly, while no equivalent mechanism is expressly established for an individual request. The article substantiates proposals to clarify the legal purpose of a deputy request, to establish an obligation to answer the questions raised on their merits, and to provide a procedure for a repeated request where specific omissions in the original response are identified. The human-rights potential of deputy requests, constitutional limits of parliamentary intervention, and legal guarantees for compliance with lawful requirements of parliamentarians are also considered.

Keywords: parliamentary oversight, parliamentary control, parliamentary request, deputy request, senator of the Russian Federation, State Duma deputy, Federal Assembly, human rights, access to information, legal liability.

Введение

Парламентский контроль представляет собой самостоятельное направление деятельности Федерального Собрания Российской Федерации и одновременно является одним из элементов механизма взаимодействия законодательной и исполнительной власти. Его значение определяется не только возможностью парламента получать сведения о деятельности органов публичной власти. Контрольные процедуры позволяют выявлять проблемы исполнения законодательства, анализировать правоприменительную практику, обращать внимание компетентных органов на обнаруженные недостатки и использовать полученные сведения при дальнейшем совершенствовании правового регулирования.

Конституционная реформа 2020 года придала парламентскому контролю более определенное нормативное основание. Статья 103.1 Конституции Российской Федерации прямо закрепила право Совета Федерации и Государственной Думы осуществлять парламентский контроль, в том числе направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам их компетенции [1]. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» относит к целям парламентского контроля обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения федеральных законов, защиту прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, выявление ключевых проблем в деятельности государственных органов, изучение практики применения законодательства и выработку рекомендаций по его совершенствованию [4].

В системе федерального парламентского контроля используются два близких по наименованию, однако различных по юридической природе инструмента. Первый представляет собой парламентский запрос, принимаемый Советом Федерации или Государственной Думой как коллегиальным органом. Второй является индивидуальным запросом сенатора Российской

Федерации или депутата Государственной Думы, который федеральное законодательство обозначает как депутатский запрос. Порядок применения этих инструментов регулируется Федеральным законом № 3-ФЗ, Федеральным законом № 77-ФЗ, а также регламентами палат Федерального Собрания [3; 4; 5; 6].

Научный интерес к институту депутатского запроса сохраняется на протяжении длительного времени. М. А. Краснов обращал внимание на соотношение формального закрепления права на запрос и его реальных возможностей как средства парламентского контроля [9, с. 16–32]. А. Н. Гуторова при исследовании конституционно-правовых форм деятельности депутатов рассматривает проблему разграничения различных контрольных и информационных правомочий парламентария [7, с. 48–69]. Вопросы соотношения депутатского запроса и иных видов депутатских обращений исследовались А. Т. Карасевым и А. В. Савоськиным на материале законодательства субъектов Российской Федерации [8, с. 52–60]. Правозащитные возможности депутатских запросов и других парламентских инструментов анализируются А. В. Савоськиным, В. А. Мещерягиной и Т. Ю. Фалькиной [12, с. 97–120]. Современные вопросы развития парламентского контроля также остаются предметом юридических исследований [10, с. 19–22]. Системная характеристика парламентского права, правового положения парламентариев и форм парламентской деятельности представлена и в коллективной монографии под редакцией Т. Я. Хабриевой [11].

Несмотря на достаточно развитую нормативную и доктринальную базу, отдельные аспекты применения депутатского запроса остаются недостаточно урегулированными. Федеральное законодательство устанавливает адресатов запросов, сроки рассмотрения, форму ответа и требования к его подписанию, но применительно к индивидуальному депутатскому запросу не содержит специального требования о содержательной полноте ответа. Не определен и особый порядок действий парламентария в случае, когда ответ поступил в установленный срок и подписан надлежащим лицом, однако один или несколько поставленных вопросов фактически остались без рассмотрения. При парламентском запросе данная ситуация урегулирована иначе: соответствующая палата вправе признать полученный ответ неудовлетворительным и принять решение о повторном направлении запроса [4].

В связи с этим целью исследования является выявление особенностей правовой природы парламентского и депутатского запросов, определение существующих проблем их правового регулирования и формулирование возможных направлений его совершенствования. В исследовании применяются формально-юридический и системный методы. Сопоставляются нормы, регулирующие парламентский запрос, индивидуальный депутатский запрос и общее право парламентария на получение информации.

Парламентский и депутатский запросы как формы парламентского контроля

Конституционное закрепление парламентского контроля в статье 103.1 Конституции Российской Федерации имеет принципиальное значение для определения правовой природы запроса. Конституция не ограничивается общим указанием на контрольную деятельность палат, а непосредственно предусматривает возможность направления парламентских запросов [1].

Федеральный закон № 77-ФЗ развивает данную конструкцию. Статья 5 указанного закона относит к формам парламентского контроля как направление палатой Федерального Собрания парламентского запроса, так и направление сенатором Российской Федерации или депутатом Государственной Думы депутатского запроса [4]. Следовательно, применительно к обоим инструментам их контрольное назначение прямо установлено федеральным законодательством.

Парламентский запрос является формой коллективного контроля. Согласно статье 13 Федерального закона № 3-ФЗ Совет Федерации и Государственная Дума вправе направлять парламентские запросы определенному законом кругу органов и должностных лиц по вопросам, входящим в их компетенцию. Решение принимается большинством голосов от общего числа сенаторов Российской Федерации или депутатов соответствующей палаты [3].

Парламентский запрос выражает позицию соответствующей палаты Федерального Собрания. Отдельный парламентарий, комитет или комиссия могут участвовать в постановке вопроса и подготовке проекта, однако юридическое значение парламентского запроса возникает после его принятия палатой.

Для данной формы контроля установлен специальный порядок предоставления ответа. В соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ ответ должен быть дан не позднее пятнадцати дней со дня получения парламентского запроса либо в иной установленный палатой срок [3]. Ответ может предоставляться устно на заседании палаты или письменно. При письменной форме документ подписывается должностным лицом, которому адресован запрос, либо лицом, временно исполняющим его обязанности. Процедурные особенности рассмотрения парламентских запросов дополнительно закреплены в регламентах Государственной Думы и Совета Федерации [5; 6].

Депутатский запрос имеет иную конструкцию. Статья 14 Федерального закона № 3-ФЗ предоставляет соответствующее право непосредственно сенатору Российской Федерации или депутату Государственной Думы. Он направляется самостоятельно и не требует предварительного решения соответствующей палаты [3].

Ответ на индивидуальный запрос предоставляется в письменной форме не позднее тридцати дней со дня его получения или в иной срок, согласованный с инициатором. Парламентарий вправе непосредственно участвовать в рассмотрении поставленных им вопросов, а о времени такого рассмотрения должен быть извещен заранее. Ответ подписывает должностное лицо, которому направлен запрос, либо лицо, временно исполняющее его обязанности [3].

Различия между двумя формами не ограничиваются продолжительностью срока ответа. Парламентский запрос представляет собой инструмент коллегиального контроля и предполагает формирование позиции всей палаты. Депутатский запрос является индивидуальным правомочием парламентария. Благодаря этому он может использоваться без прохождения процедуры принятия отдельного решения Советом Федерации или Государственной Думой.

Поэтому индивидуальный запрос нельзя рассматривать только как упрощенную разновидность парламентского запроса. Он имеет самостоятельное назначение. Работа парламентария включает участие в деятельности комитетов и комиссий, анализ законопроектов, взаимодействие с государственными органами, рассмотрение обращений граждан и изучение практики применения законодательства. Значительная часть возникающих при такой деятельности вопросов не требует принятия решения всей палатой, однако нуждается в официальной позиции компетентного государственного органа.

Вместе с тем различная юридическая природа двух инструментов отражается на последующей процедуре работы с ответом. В отношении парламентского запроса Федеральный закон № 77-ФЗ прямо предусматривает возможность признания ответа неудовлетворительным и повторного направления запроса [4]. Для индивидуального депутатского запроса специальный механизм такого рода отсутствует.

Депутатский запрос и право парламентария на получение информации

Федеральный закон № 3-ФЗ наряду с депутатским запросом устанавливает самостоятельное

право сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы на получение информации.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона № 3-ФЗ при обращении парламентария по вопросам, связанным с его деятельностью, в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации соответствующие должностные лица обязаны дать ответ и предоставить запрашиваемые документы либо сведения. Если получение дополнительных материалов не требуется, ответ должен предоставляться безотлагательно. При необходимости дополнительных материалов срок не может превышать тридцати дней [3].

Сопоставление статей 14 и 17 указанного Федерального закона показывает частичное совпадение правовых конструкций. В обоих случаях инициатором выступает конкретный парламентарий. Оба правомочия позволяют получать официальную информацию. Срок рассмотрения при определенных обстоятельствах может составлять тридцать дней.

При этом круг адресатов информационного обращения по статье 17 сформулирован шире. Помимо органов публичной власти он включает общественные объединения и организации.

Самостоятельное значение депутатского запроса наиболее полно раскрывается через его контрольное назначение.

Право, закрепленное статьей 17 Федерального закона № 3-ФЗ, следует рассматривать преимущественно как общую информационную гарантию парламентской деятельности. Оно обеспечивает получение документов, статистических данных, справочных материалов и иных сведений, необходимых для исполнения полномочий.

Депутатский запрос ориентирован не только на получение документа или сведений. Его предметом может стать официальная позиция компетентного органа по вопросам исполнения законодательства, причин принятия определенного решения, результатов проверки или мер, находящихся в пределах компетенции адресата.

На специальный характер депутатского запроса указывают требования к его рассмотрению. Парламентарий имеет право лично участвовать в рассмотрении поставленных вопросов. Ответ должен быть подписан непосредственно должностным лицом, которому направлен запрос, либо лицом, временно исполняющим его обязанности [3].

Таким образом, информационное обращение обеспечивает доступ парламентария к необходимым для его деятельности сведениям, тогда как депутатский запрос выступает самостоятельным средством индивидуального парламентского контроля.

Проблема заключается в том, что статья 14 Федерального закона № 3-ФЗ не содержит определения депутатского запроса. Его контрольная природа устанавливается Федеральным законом № 77-ФЗ и выявляется посредством системного толкования законодательства [4].

А. Т. Карасев и А. В. Савоськин, анализируя региональное законодательство, также отмечают необходимость разграничивать депутатский запрос и иные формы депутатских обращений [8, с. 52–60]. Хотя их исследование относится прежде всего к законодательству субъектов Российской Федерации, данный вывод имеет значение и применительно к федеральной модели.

Уточнение назначения запроса не требует расширения существующего объема парламентских полномочий. Представляется достаточным нормативно связать институт статьи 14 Федерального закона № 3-ФЗ с целями парламентского контроля, которые уже установлены Федеральным законом № 77-ФЗ [4].

Проблема содержательности ответа на депутатский запрос

Эффективность депутатского запроса зависит не только от наличия права его направить, но и от возможности получить информацию, непосредственно относящуюся к поставленным вопросам.

Статья 14 Федерального закона № 3-ФЗ содержит ряд четких процедурных требований. Ответ должен предоставляться в письменной форме. Общий срок составляет не более тридцати дней со дня получения запроса, если иной срок не согласован с инициатором. Документ должен быть подписан адресатом либо лицом, временно исполняющим его обязанности [3].

Федеральный закон при этом не содержит специального требования о том, что ответ должен раскрывать по существу каждый вопрос, относящийся к компетенции адресата.

Возможна ситуация, когда ответ направлен своевременно и формально соответствует установленным требованиям, однако один из поставленных вопросов остается без рассмотрения. Ответ также может ограничиваться общим изложением положений законодательства без сообщения конкретных сведений, непосредственно запрошенных парламентарием.

Подобная ситуация отличается от несогласия депутата или сенатора с позицией органа. Адресат запроса не обязан разделять юридическую оценку его инициатора и тем более принимать предлагаемое им решение. Парламентский контроль не означает административного подчинения контролируемых органов парламентария.

Исходя из контрольного назначения депутатского запроса представляется обоснованным требование о предоставлении содержательной реакции на каждый поставленный вопрос, относящийся к компетенции адресата

Сопоставление парламентского и индивидуального запросов вновь показывает различие в их законодательном регулировании. Часть 3 статьи 8 Федерального закона № 77-ФЗ позволяет палате признать ответ на парламентский запрос неудовлетворительным и принять решение о его повторном направлении [4].

Таким образом, применительно к коллективному парламентскому контролю законодатель признает, что поступление ответа как документа еще не обязательно означает завершение контрольной процедуры.

Аналогичный механизм применительно к индивидуальному депутатскому запросу отсутствует.

Сенатор или депутат вправе направить новый запрос, обратиться за необходимыми материалами в порядке статьи 17 Федерального закона № 3-ФЗ или поставить вопрос перед соответствующим комитетом. Однако такие действия являются новыми процедурами и не представляют собой специально предусмотренный способ устранения недостатков первоначального ответа.

Представляется обоснованным дополнить статью 14 Федерального закона № 3-ФЗ требованием о предоставлении информации по существу вопросов, относящихся к компетенции адресата.

Возможна следующая законодательная конструкция:

«Ответ на запрос должен содержать информацию по существу каждого поставленного вопроса, относящегося к компетенции органа или должностного лица. В случае невозможности предоставления запрашиваемой информации в ответе указываются причины и правовые основания такой невозможности».

Такая норма не обязывает орган соглашаться с парламентарием. Она лишь связывает содержание ответа с предметом направленного запроса.

Дополнительно может быть предусмотрено право инициатора направить повторный запрос, если в первоначальном ответе один или несколько вопросов остались без рассмотрения. При этом повторное обращение должно содержать указание на конкретные вопросы, по которым информация не предоставлена.

Подобный порядок позволит избежать двух противоположных рисков. С одной стороны, он исключит возможность считать любую своевременно направленную корреспонденцию полноценным ответом. С другой стороны, несогласие с позицией органа само по себе не будет основанием для неопределенного количества повторных запросов.

Правозащитное значение депутатского запроса

Защита прав и свобод человека и гражданина прямо отнесена Федеральным законом № 77-ФЗ к целям парламентского контроля [4]. Поэтому депутатский запрос может использоваться при рассмотрении проблем, выявленных в обращениях граждан и в ходе иной представительской деятельности.

При этом правозащитные возможности запроса не следует понимать чрезмерно широко.

Сенатор или депутат, направивший запрос, в большинстве случаев не принимает юридически обязательного решения о восстановлении нарушенного права. Парламентарий не отменяет административный акт, не разрешает судебный спор, не заменяет прокурора или иной контрольно-надзорный орган.

Поэтому депутатский запрос не является самостоятельным способом защиты права, равнозначным судебному или административному обжалованию.

Его значение состоит в возможности поставить проблему перед компетентным органом, получить официальную позицию, инициировать рассмотрение обстоятельств в пределах компетенции адресата и установить, связана ли конкретная ситуация с единичной ошибкой или свидетельствует о более широкой проблеме правоприменения.

А. В. Савоськин, В. А. Мещерягина и Т. Ю. Фалькина относят депутатские и парламентские запросы к правовым инструментам, формирующим правозащитный потенциал депутатской деятельности [12, с. 97–120].

Правозащитное значение особенно заметно в случае, когда индивидуальное обращение гражданина обнаруживает проблему системного характера.

Однократное неправильное применение нормы может быть следствием ошибки конкретного должностного лица. Однако повторяемость аналогичных ситуаций, различное применение одной нормы несколькими органами либо отсутствие процедуры реализации предусмотренного законом права способны указывать уже на недостаток нормативного регулирования.

Депутатский запрос позволяет получить официальную позицию компетентного органа и использовать ее при дальнейшем анализе законодательства.

Использование запроса имеет установленные законом пределы.

Статья 18 Федерального закона № 3-ФЗ запрещает вмешательство сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы в оперативно-разыскную, уголовно-процессуальную деятельность органов дознания и следователей, а также в судебную деятельность [3].

Следовательно, запрос не может использоваться для указания суду принять определенное

решение либо для воздействия на оценку доказательств в конкретном уголовном деле.

Правозащитная функция имеет иной характер. Запрос обеспечивает получение информации, привлечение внимания компетентного органа к проблеме и формирование оснований для дальнейшего парламентского или законодательного реагирования.

Юридические гарантии исполнения требований парламентария

Право на депутатский запрос обеспечивается специальными юридическими гарантиями.

Статья 17.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за невыполнение должностным лицом государственного органа, органа местного самоуправления, организации или общественного объединения законных требований сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы, а также создание препятствий в осуществлении их деятельности [2].

Часть 1 данной статьи предусматривает административный штраф от двух тысяч до трех тысяч рублей. Часть 2 устанавливает ответственность за нарушение сроков предоставления информации, документов, материалов и ответов на обращения парламентария в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей [2].

Само наличие специального состава административного правонарушения подтверждает публично-правовой характер соответствующих обязанностей. Ответ на законное требование парламентария не является факультативной формой служебной переписки.

Вместе с тем существующая ответственность наиболее очевидно применяется при полном отсутствии ответа либо нарушении установленного срока.

Сложнее квалифицировать ситуацию, когда ответ поступил своевременно, но не содержит сведений по существу поставленного вопроса.

Часть 1 статьи 17.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение законных требований парламентария. Однако применение административной ответственности требует достаточной определенности той обязанности, неисполнение которой вменяется должностному лицу.

Поэтому введение отдельной ответственности за «формальный» или «неполный» ответ без предварительного законодательного определения соответствующих понятий представляется преждевременным.

Первоначально целесообразно определить в Федеральном законе № 3-ФЗ минимальные требования к содержанию ответа. После формирования соответствующей практики возможно оценить необходимость корректировки статьи 17.1 КоАП РФ.

Отдельного рассмотрения заслуживает размер установленных штрафов. Их абсолютная величина невелика, однако механическое увеличение санкции не способно компенсировать неопределенность содержания основной обязанности.

Приоритетным направлением должно быть уточнение правил надлежащего исполнения депутатского запроса.

Публичность депутатских запросов

Важным направлением развития парламентского контроля является обеспечение его открытости.

Часть 5 статьи 47 Регламента Государственной Думы предусматривает размещение депутатского запроса на официальном сайте Государственной Думы [5].

Данное правило повышает прозрачность индивидуальной контрольной деятельности и позволяет установить предмет запроса, его адресата и содержание поставленных депутатом вопросов.

Одновременно действующее регулирование не устанавливает общего требования об обязательной публикации каждого ответа на депутатский запрос. Такой подход объясним, поскольку ответы могут содержать персональные данные, сведения ограниченного доступа или обстоятельства конкретных обращений граждан.

Потенциал дальнейшего развития связан не столько с обязательной публикацией всех документов, сколько с систематизацией результатов запросов.

Внутренний электронный учет способен фиксировать предмет запроса, адресата, сроки предоставления ответа, необходимость повторного обращения и тематическую категорию рассматриваемой проблемы.

Обобщение обезличенной информации может иметь значение для законопроектной деятельности. Если депутатские запросы систематически касаются одной нормы законодательства или одного механизма государственного управления, это может свидетельствовать о необходимости дополнительного правового анализа.

Такой подход соответствует Федеральному закону № 77-ФЗ, который непосредственно связывает парламентский контроль с изучением практики применения законодательства и подготовкой рекомендаций по его совершенствованию [4].

При этом цифровизация не должна превращать количество запросов в формальный показатель эффективности депутатской деятельности. Один содержательный запрос по системной проблеме способен иметь большее правовое значение, чем значительное число однотипных обращений. Значение имеет не количество документов, а связь запроса с осуществлением парламентских полномочий и возможность использовать полученную информацию для решения публично значимой проблемы.

Направления совершенствования законодательства

Проведенный анализ позволяет определить несколько взаимосвязанных направлений дальнейшего развития института депутатского запроса.

Во-первых, представляется целесообразным уточнить в статье 14 Федерального закона № 3-ФЗ юридическое назначение депутатского запроса как индивидуальной формы парламентского контроля. Это позволит отчетливее разграничить запрос и общее право парламентария на получение информации.

Во-вторых, следует нормативно закрепить требование о предоставлении ответа по существу каждого вопроса, относящегося к компетенции адресата. Если информация не может быть предоставлена, в ответе должны быть обозначены причины и правовые основания такого ограничения.

В-третьих, целесообразно предусмотреть возможность повторного индивидуального запроса при конкретно установленной неполноте первоначального ответа. Основанием должно являться не субъективное недовольство позицией государственного органа, а отсутствие информации по одному или нескольким поставленным вопросам.

В-четвертых, результаты индивидуальных запросов могут более активно использоваться при аналитической работе комитетов и комиссий палат Федерального Собрания. Систематизация повторяющихся проблем способна выявлять недостатки правоприменения и формировать основания для совершенствования законодательства.

В-пятых, развитие цифровых инструментов учета запросов может повысить возможности анализа парламентской контрольной деятельности. При этом автоматическая публикация всей переписки нецелесообразна из-за необходимости защиты персональных данных и иных охраняемых законом сведений.

Вопрос об усилении административной ответственности следует рассматривать после уточнения материальных требований к содержанию ответа. Последовательность имеет принципиальное значение: первоначально должен быть установлен ясный стандарт надлежащего поведения адресата и только затем определены последствия его нарушения.

Предложенные изменения следует рассматривать как элементы единой правовой конструкции. Определение назначения депутатского запроса без установления требований к содержанию ответа не устранил проблему формального исполнения. Требование отвечать по существу без специальной процедуры устранения неполноты ответа оставит инициатора без предусмотренного законом способа завершить начатую контрольную процедуру. Усиление ответственности без предварительного определения содержания обязанности, напротив, способно повысить уровень правовой неопределенности.

Основной резерв совершенствования института заключается не в дальнейшем увеличении числа полномочий парламентария, а в повышении качества уже существующих процедур.

Заключение

Парламентский и депутатский запросы являются самостоятельными формами парламентского контроля, имеющими общую конституционно-правовую основу, но различающимися по субъекту, процедуре принятия и механизму дальнейшего рассмотрения результатов.

Парламентский запрос выражает решение Совета Федерации либо Государственной Думы и принимается большинством голосов от общего числа парламентариев соответствующей палаты. Депутатский запрос реализуется сенатором Российской Федерации или депутатом Государственной Думы самостоятельно.

Действующее федеральное законодательство достаточно подробно регулирует процедурную сторону запросов. Определены адресаты, сроки предоставления ответов, правила подписания документов и отдельные гарантии их рассмотрения.

Основная проблема индивидуального депутатского запроса связана с неполнотой регулирования результата контрольной процедуры. Федеральный закон № 3-ФЗ не закрепляет специального требования о предоставлении информации по существу каждого поставленного вопроса и не устанавливает отдельного механизма устранения неполноты ответа.

Одновременно для парламентского запроса Федеральный закон № 77-ФЗ предусматривает возможность его повторного направления, если полученный ответ признан неудовлетворительным [4].

Системное сопоставление статей 14 и 17 Федерального закона № 3-ФЗ показывает также необходимость более четкого разграничения депутатского запроса и общего права парламентария на получение информации. Последнее имеет преимущественно информационно-обеспечительный характер, тогда как запрос в силу Федерального закона № 77-ФЗ сохраняет самостоятельное контрольное назначение [3; 4].

Правозащитный потенциал депутатского запроса проявляется в возможности выявлять проблемы применения законодательства, получать официальную позицию компетентного органа и инициировать его реакцию в пределах установленных полномочий. При этом запрос не является

заменой судебного, административного или прокурорского механизма защиты и не дает парламентария права вмешиваться в самостоятельную процессуальную деятельность органов дознания, следствия и суда.

Совершенствование института целесообразно осуществлять путем уточнения назначения депутатского запроса, закрепления минимального стандарта ответа по существу поставленных вопросов и введения специальной процедуры повторного запроса при конкретно обозначенной неполноте первоначального ответа. Дополнительное значение имеют систематизация результатов запросов и развитие цифрового учета парламентских материалов.

Предлагаемый подход не расширяет компетенцию парламентария за пределы действующей модели разделения властей. Его задача состоит в повышении юридической определенности уже существующего контрольного механизма.

Практическая ценность депутатского запроса определяется не количеством направленных документов, а способностью обеспечить получение официальной информации, выявить проблему правоприменения и использовать полученные сведения в дальнейшей парламентской и законодательной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 74.
4. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2304.
5. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
6. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».
7. Гуторова А. Н. Конституционно-правовые формы деятельности депутатов в России: проблемы классификации и реализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 2. С. 48–69. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.2.48.69.
8. Карасев А. Т., Савоськин А. В. Депутатский запрос как вид обращения депутатов субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2018. № 3 (120). С. 52–60.
9. Краснов М. А. Способен ли депутатский запрос быть средством парламентского контроля? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4. С. 16–32. DOI: 10.17323/2072-8166.2009.4.16.32.
10. Нагибина А. М. Актуальные проблемы парламентского контроля // Государственная власть

и местное самоуправление. 2024. № 8. С. 19–22. DOI: 10.18572/1813-1247-2024-8-19-22.

11. Парламентское право России : монография / А. И. Абрамова, В. А. Витушкин, Н. А. Власенко [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Издание Государственной Думы, 2013. 400 с.

12. Савоськин А. В., Мещерягина В. А., Фалькина Т. Ю. Правозащитный потенциал депутатов в Российской Федерации // Антиномии. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 97–120. DOI: 10.17506/26867206_2023_23_2_97.

Для заметок:

